

УДК 343

Круг субъектов теории криминалистического обеспечения реализации прав и законных интересов потерпевшего

Подоляк Дмитрий Юрьевич

Капитан полиции,
адъюнкт,

Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
680020, Российская Федерация, Хабаровск, переулок Казарменный, 15;
e-mail: podoliak.dm@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются проблемы, связанные с обеспечением деятельности следователя по реализации прав и законных интересов потерпевших по уголовным делам. Проведенное исследование указывает на недостаточное использование всеми субъектами возможностей криминалистики в исследуемой области во всех стадиях уголовного судопроизводства. На основании проведенного анализа выдвигается тезис о необходимости повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в обозначенном направлении. Именно поэтому следователя, дознавателя, адвоката, юриста-представителя, прокурора, судью необходимо снабжать криминалистическими, тактическими, техническими рекомендациями, а потерпевшего – рекомендациями типа правового просвещения, т. е. кратко, доступным языком и в доброжелательной манере. Автором обосновывается, что одним из актуальных направлений дальнейших криминалистических исследований является разработка научных положений и прикладных рекомендаций по защите прав и законных интересов потерпевших по уголовным делам определенных категорий.

Для цитирования в научных исследованиях

Подоляк Д.Ю. Круг субъектов теории криминалистического обеспечения реализации прав и законных интересов потерпевшего // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 4А. С. 159-167.

Ключевые слова

Потерпевший, криминалистическое обеспечение, права, законные интересы, следователь.

Введение

Ежегодно, начиная с 2010 г. до настоящего времени, потерпевшими от преступлений в Российской Федерации признаются более 1,5 млн человек, что в среднем составляет более 10% от населения всей страны. Иначе говоря, по данным официальной статистики, из года в год на протяжении 7 лет, без учета латентной преступности, каждый десятый гражданин Российской Федерации признается потерпевшим по уголовному делу.

В результате преступных посягательств только в 2017 г. погибло 29,3 тыс. человек, здоровью 50,9 тыс. человек причинен тяжкий вред, а ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 408,5 млрд рублей. При этом общее количество зарегистрированных преступлений составило 2058,5 тыс., а раскрытых преступлений – 1117,8 тыс. Таким образом, практически половина от общей суммы зарегистрированных в 2017 г. преступлений осталась нераскрытой, а причиненный потерпевшим ущерб не только не возвращен, но и отсутствует возможность его возвращения даже в виде предъявления гражданского иска на компенсацию причиненного ущерба. Крайне важной причиной этого является отсутствие гражданского ответчика или в данном случае лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. При этом следует учитывать, что возможности компенсации ущерба лишены сотни тысяч потерпевших по уголовным делам, чьи права и законные интересы нарушены совершенными в отношении них преступлениями. Назвать такую работу правоохранительных органов удовлетворительной едва ли возможно.

Отметим, что при анализе вышеуказанных статистических данных не учитывалось количество отказов в возбуждении уголовных дел, где заявители не только лишены возможности предъявить требования на компенсацию причиненного ущерба, но и не имели возможности привлечь «преступника» к уголовной ответственности, т. е. фактически реализовать свое право на доступ к правосудию, гарантированное основным законом нашей страны – Конституцией Российской Федерации (ст. 52).

Однако даже в случае установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу, факты предъявления ему обвинения, вынесения в отношении него обвинительного приговора суда, признания и удовлетворения заявленных потерпевшим исковых требований не являются гарантом возмещения потерпевшему причиненного преступлением ущерба.

В связи с этим позволим себе согласиться с мнением Е.И. Поповой, основанным на произведенном ей исследовании: «...потерпевший является самым незащищенным участником уголовного судопроизводства...» [Попова, 2016, 81] (о чем указали свыше 90% опрошенных респондентов).

Круг субъектов реализации прав и законных интересов потерпевшего

Необходимо заметить, что до настоящего времени не опубликовано ни одной работы монографического характера, посвященной непосредственно криминалистическому обеспечению реализации следователем (здесь и далее, употребляя термин «следователь», мы будем иметь в виду следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, орган дознания, начальника подразделения дознания) прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам как о мошенничестве, так и по иным составам преступлений. Более того, как

показал анализ научной литературы, вопросы криминалистического обеспечения реализации следователем прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам в системе научных знаний, ее понятия, предмета и содержания не исследовались вовсе.

Вместе с тем в последние годы криминалистика развивается, в том числе и в сторону расширения своего предмета. Уже сегодня существуют конкретные предложения, написано множество научных статей, даже защищаются кандидатские и докторские диссертации, к примеру, об использовании криминалистических знаний в гражданском и арбитражном (см., например, диссертацию «Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе» М.В. Жижиной), административном судопроизводстве (см., например, диссертацию «Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе (на материалах России и Литвы)» Н.А. Фочетковой), об использовании криминалистики в судебном разбирательстве (см., например, диссертацию «Тактика судебного следствия» О.А. Сычевой), при поддержании государственного обвинения (см., например, диссертацию «Криминалистические основы поддержания государственного обвинения» И.Л. Кисленко) и адвокатской деятельности (см., например, диссертацию «Тактические основы деятельности адвоката – представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве России» В.В. Горского). Несмотря на такое обилие научных работ в данных областях, большой активности в криминалистическом обеспечении интересов потерпевшего мы не увидели.

Полностью согласны с мнением Р.С. Белкина, согласно которому «...криминалистика вооружает следователя, эксперта, оперативного работника, судью знанием того, как нужно поступать в будущем для познания предмета преступления (т. е. прошлого) или для того, чтобы не допустить преступления (т. е. не допустить в будущем того, что опять-таки было в прошлом)» [Белкин, 1997, т. 1, 26]. Применяя данное утверждение к указанному примеру, криминалистика могла бы (и должна) вооружить следователя инструментами для обеспечения прав и законных интересов потерпевших (безусловно, не только имущественных) по уголовным делам.

Также, по мнению Е.И. Поповой, «одним из наиболее эффективных путей в этом направлении... является создание системы тактико- и методико-криминалистических рекомендаций для следователя (дознателя), работников прокуратуры, осуществляющих надзор за предварительным следствием (дознанием), а также поддерживающих государственное обвинение и суда по защите прав и законных интересов потерпевших (гражданских истцов)» [Попова, 2016, 81].

В данном случае речь идет о необходимости формирования в дальнейшем самостоятельной частной криминалистической теории под названием «Криминалистическое обеспечение реализации прав и законных интересов потерпевшего». Разумеется, в задачу настоящего исследования не входит сформировать данную теорию, это скорее уровень докторской диссертации, но некоторые элементы этой теории уже можно обсудить.

Так, представляется возможным определить круг субъектов этой теории, т. е. тех, для кого она предназначена. Во-первых, первоочередной адресат рекомендаций – это следователь, т. е. должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование по уголовному делу и являющееся основным участником уголовного судопроизводства, который не только постоянно взаимодействует с потерпевшим и/или его представителем, но и которому вменено в обязанности государством, в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечивать реализацию прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам. Во-вторых, это сам потерпевший, так как именно его права и законные интересы нарушены

совершенным преступлением. В-третьих, это адвокат-представитель или представитель (если защищает интересы потерпевшего в гражданском иске по уголовному делу и т.п.), привлеченный потерпевшим для участия в уголовном деле с целью полной реализации своих прав и законных интересов. В-четвертых, это прокурор, причем как надзирающий прокурор (помощник прокурора), ведь именно он уполномочен в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, осуществлять от имени государства надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, так и работник прокуратуры, выступающий в роли государственного обвинителя как участника судебных стадий. И, в-пятых, это судья – лицо, наделенное в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющее свои обязанности на профессиональной основе.

Полагаем, будет правильным дать более развернутую характеристику названных субъектов – адресатов криминалистических рекомендаций, направленных на защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений.

1) Следователь. Согласно статистическим данным об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – ноябрь 2017 г., работниками прокуратуры РФ выявлено 1 213 470 нарушений законов при производстве предварительного следствия и дознания. Приведенные показатели свидетельствуют о многообразных следственных ошибках, допускаемых в ходе предварительной проверки и предварительного расследования следователем, которые существенным образом влияют на реализацию прав и законных интересов потерпевшего.

В своем исследовании А.Д. Назаров дает обширную классификацию следственных ошибок, в том числе тех, которые допущены следователем непреднамеренно и неосознанно:

– неполнота, односторонность, необъективность исследования обстоятельств уголовного дела;

– несоблюдение в ходе предварительного расследования конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также международных стандартов уголовного судопроизводства;

– существенное нарушение уголовно-процессуального закона;

– неправильное применение закона [Назаров, 2017, 55].

Разумеется, что перечисленные ошибки в значительной степени могут затрагивать, а иногда и нарушать права и законные интересы потерпевшего.

Помимо этого, А.Д. Назаровым выявлено множество разнообразных причин допущения следователем указанных ошибок, среди которых в том числе отсутствие у части следователей необходимых профессиональных познаний и навыков работы [Там же, 111].

Выявленные причины напрямую указывают на тот факт, что следователь отчаянно нуждается в помощи, в том числе в области реализации прав и законных интересов потерпевшего, которую может и должна предоставить криминалистика.

Углубляться в проблемы следователя можно долго, но не они являются предметом данного исследования. Понимая трудность следственной работы, необходимо признать следующее: судебнo-следственная практика такова, что следователь не всегда защищает права и законные интересы потерпевшего должным образом, а потому нуждается в помощи в виде соответствующих рекомендаций.

2) Потерпевший. Независимо от параметров характеристики типичного потерпевшего, его права и законные интересы нарушены совершенным в отношении него преступлением и, безусловно, требуют их защиты.

Кроме того, потерпевшие от мошенничества в большей степени не обращаются к квалифицированному юристу (адвокату) по причине нежелания дополнительных трат в виде оплаты труда юриста и убежденности, что не смогут компенсировать данные траты по окончании судебного разбирательства. У некоторых же потерпевших от мошенничества не остается денежных средств для оплаты труда юриста (адвоката).

При этом преимущественная часть потерпевших от мошенничеств не обладает юридическими познаниями в области своих прав и, соответственно, не реализует их. Поэтому полагаем, что крайне важную роль в данной области сыграют идеи Ю.П. Гармаева о правовом просвещении населения, согласно которым «до настоящего времени профессиональными участниками уголовного процесса крайне редко используются средства правового просвещения и правового информирования населения... Не используются потому, что нет соответствующей теоретической основы, концепции, а потому и средства правового просвещения практически отсутствуют. Говоря об этих средствах, речь, в частности, может идти о разнообразных печатных и электронных памятках, пособиях, лекциях, видео-роликах, плакатах, буклетах, а также об электронных приложениях, мультимедийных презентациях и т. п., в которых в краткой, наглядной и доступной для широких слоев населения форме излагались бы основные требования действующего законодательства (правовое информирование), а также вытекающие из них советы гражданам, вновь вступающим или могущим вступить в правоотношения, либо находящимся в “группе риска” совершения противоправных действий или наоборот – рискующим стать жертвами посягательств, и много подобное» [Гармаев, 2015, 30].

Таким образом, полагаем, что в целях реализации своих прав и законных интересов потерпевший нуждается в рекомендациях типа правового просвещения, которые может предложить криминалистика.

3) Адвокат или представитель потерпевшего. В ходе расследования у потерпевшего возникает множество вопросов, решение которых требует юридических познаний, а участие как адвоката-представителя, так и юриста-представителя имеет своей целью помочь потерпевшему в их решении. Для этого они могут использовать обширное количество процессуальных, криминалистических и иных средств и методов, не запрещенных законодательством Российской Федерации.

Участие адвоката и представителя потерпевшего (здесь и далее имеется в виду потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя) в уголовном судопроизводстве регламентировано ч. 1 ст. 45 УПК РФ. Если споров о возможности участия адвоката в качестве представителя потерпевшего ни в досудебной стадии уголовного судопроизводства, ни в суде не возникает, то по факту участия иных лиц (например, юриста, не имеющего статуса адвоката) они присутствуют.

Стоит отдельно отметить, что представителем потерпевшего может выступать и не юрист, а иное лицо, однако мы рассмотрим в качестве примера именно юриста как квалифицированного специалиста, обладающего юридическими знаниями.

В ходе изучения судебно-следственной практики установлено, что следователи в своем большинстве отказывают потерпевшим в ходатайстве о признании нанятых ими юристов (не обладающих статусом адвоката) в качестве представителей потерпевших по причине того, что последние не являются адвокатами. Причины данного факта могут быть различны. Это может быть двоякость толкования существующей уголовно-процессуальной нормы или ее неверная трактовка некоторыми следователями, а может быть и удобство данной трактовки для целенаправленного ограничения прав и законных интересов потерпевшего следователем.

Справедливости ради, полагаем, что к таким действиям прибегают только недобросовестные следователи, а добросовестные просто заблуждаются.

Тем не менее, в соответствии с Определением Конституционного суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 г. № 446-О, «часть первая статьи 45 УПК Российской Федерации по ее конституционно-правовому смыслу не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе могут быть иные – помимо адвокатов – лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец. Конституционно-правовой смысл части первой статьи 45 УПК Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации... является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике».

Позволим себе согласиться с мнением И.В. Жеребятьева о том, что «... на фоне полнейшей безграмотности населения грамотное и своевременное оказание потерпевшему помощи при осуществлении уголовного судопроизводства играет неопределимую роль в реализации потерпевшим права на доступ к правосудию и защите его прав, свобод и законных интересов» [Жеребятьев, 2004, 5].

Полагаем, что в целях полного обеспечения прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам необходимо рекомендовать следователю допускать в качестве представителей адвокатов и квалифицированных юристов.

Тем не менее в судебно-следственной практике присутствуют примеры недостатков в деятельности и адвокатов-представителей, среди которых можно выделить даже незнание закона и навыков его применения, не говоря уже о следовании криминалистическим наработкам. Еще хуже дела обстоят с юристами – представителями потерпевшего, так как, во-первых, их не допускают в качестве представителей потерпевших в досудебном судопроизводстве, а во-вторых, как нами отмечено выше, ими могут быть и чаще всего являются не только юристы. Если же мы говорим о недостаточном уровне познаний в области криминалистики для защиты прав и законных интересов потерпевших у адвокатов и квалифицированных юристов, то о каких познаниях мы можем говорить у лиц, не имеющих юридического образования и подготовки. При этом, если допустить, что представителем потерпевшего все-таки является юрист, в большинстве случаев его опыт в данной области либо минимален, либо отсутствует полностью, что снова подтверждает необходимость повышения уровня образования и квалификации указанных субъектов в исследуемой тематике. Поэтому считаем, что как адвокат, так и представитель потерпевшего нуждаются в соответствующих рекомендациях.

- 4) Прокурор, в частности надзирающий прокурор и государственный обвинитель. Мы разделяем мнение В.Н. Исаенко о том, что прокурорам, участвующим в уголовном судопроизводстве, необходимо совершенствовать профессиональную подготовку не только в области права, но и в криминалистике [Исаенко, 2011, 17], так как это напрямую вытекает из нормативно-правовых основ их деятельности. С ним солидарен и О.Я. Ярловой, который указывает на то, что «...криминалистическая подготовка прокурора выступает в качестве обязательного и крайне важного элемента его профессиональной компетентности в области надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования» [Ярловой, 2011, 30].

Прокурор может и должен выявлять нарушения законодательства Российской Федерации, допускаемые следователем при расследовании уголовного дела, и требовать их устранения.

Изучив проблему ошибок государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве, Д.С. Сазин среди прочих выявил и тактические ошибки, под которыми предлагает понимать «...действия (бездействие), связанные с применением неадекватных или неприменением адекватных тактических средств, приемов, операций, комбинаций, в условиях конкретной судебной ситуации, в итоге затрудняющие доказывание обвинительного тезиса и опровержение контраргументов, выдвинутых стороной защиты» [Сазин, 2012, 8]. Также исследованием Д.С. Сазина установлены причины образования этих ошибок, среди которых отмечены недостаточный уровень специальных юридических знаний и неудовлетворительный уровень владения методикой и тактикой поддержания государственного обвинения [Там же].

В отличие от следователя, на прокуроре лежит задача доказывания не только на стадии предварительного расследования, но и на стадии судебного следствия, что требует от прокуроров умения оценить криминалистическую деятельность следователя, в том числе и по реализации прав и законных интересов потерпевших, для чего им необходимы соответствующие рекомендации.

5) Судья. Предполагаем, многие согласятся, что судьи при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу, как и другие участники уголовного процесса, не должны ограничиваться знаниями только в области уголовного права и уголовного процесса. Признаем, что проблема использования специфических знаний и навыков криминалистического характера судьями в науке остается дискуссионной. По данному поводу неоднократно высказывались видные ученые-криминалисты. К примеру, А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков утверждали, что не следует разрабатывать тактические приемы и методы судебного разбирательства, так как вполне достаточно тактических и технических приемов, разработанных для предварительного расследования [Васильев, Яблоков, 1984, 43]. Другие же ученые, такие как Р.С. Белкин, И.И. Когулич, В.И. Комиссаров, В.А. Образцов, признавали необходимость внедрения криминалистических рекомендаций в деятельность суда.

Мы же склонны согласиться с мнением Р.С. Белкина: «Исследование возможностей и пределов применения данных криминалистики судом в ряде случаев выявило необходимость разработки таких криминалистических рекомендаций, которые предназначались бы именно для суда, учитывали специфику судебного следствия и его отличия от предварительного расследования. Задача заключается в разработке тактики именно судебного следствия, и эта задача определяет в настоящее время одну из важных тенденций развития криминалистической тактики» [Белкин, 1997, т. 1, 531].

Таким образом, полагаем, что в целях исключения брака в судебной работе судьям необходимы знания в области криминалистического обеспечения реализации прав и законных интересов потерпевшего.

Заключение

Проведенное исследование указывает на недостаточное использование всеми перечисленными субъектами возможностей криминалистики в исследуемой области во всех стадиях уголовного судопроизводства. Именно поэтому следователя, дознавателя, адвоката, юриста-представителя, прокурора, судью необходимо снабжать криминалистическими, тактическими, техническими рекомендациями, а потерпевшего – рекомендациями типа правового просвещения, т. е. кратко, доступным языком и в доброжелательной манере.

Библиография

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997.
2. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. 143 с.
3. Гармаев Ю.П. Правовое просвещение и правовое информирование в оперативно-розыскной деятельности и в уголовном процессе // Оперативник (сыщик). 2015. № 3 (44). С. 28-33.
4. Жеребятьев И.В. Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 26 с.
5. Исаенко В.Н. Криминалистические аспекты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Криминалистика. 2011. № 2 (9). С. 17-21.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
7. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. 745 с.
8. Панях Э.Л. и др. Правоохранительная деятельность в России: структура, функционирование, пути реформирования. Части 1 и 2. Сокращенное изложение. СПб., 2013. 32 с.
9. Попова Е.И. О некоторых направлениях создания криминалистических рекомендаций по защите прав и законных интересов потерпевших // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 3 (11). С. 80-87.
10. Сазин Д.С. Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. 24 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.01.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
12. Шклярук М.С. Правовая статистика: системный конфликт между знанием о преступности и учетом ведомственной работы. СПб., 2014. 27 с.
13. Ярловой О.А. Криминалистические аспекты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Криминалистика. 2011. № 2 (9). С. 29-32.

The subjects of the theory of forensic ensuring of the realisation of victims' rights and legitimate interests

Dmitrii Yu. Podolyak

Police Captain,
Postgraduate,

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
680020, 15, Kazarmenny lane, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: podoliak.dm@yandex.ru

Abstract

The article aims to examine the problems associated with the activities of an investigator aimed at the realisation of the rights and legitimate interests of victims in criminal cases. The results of the research that has been conducted by the author of the article reveal the insufficient use of forensic means in the investigated area at all stages of criminal proceedings by all the subjects including investigators, public prosecutors, victims, counsels and judges. The author uses the results of the conducted analysis to put forward the thesis that there is a need for improving the effectiveness of law enforcement agencies in this direction. That is why investigators, inquiry officers, lawyers, legal representatives, public prosecutors and judges must be provided with forensic, tactical and technical recommendations, and all victims must get a number of recommendations such as legal education,

Dmitrii Yu. Podolyak

i. e. briefly, in accessible language and in a friendly manner. Having analysed the results of the research, the author substantiates that one of the topical directions in further forensic research in the described area is the development of scientific provisions and applied recommendations with a view to the protection of the rights and legitimate interests of victims in criminal cases of certain categories.

For citation

Podolyak D.Yu. (2018) Krug sub"ektov teorii kriminalisticheskogo obespecheniya realizatsii prav i zakonnykh interesov poterpevshego [The subjects of the theory of forensic ensuring of the realisation of victims' rights and legitimate interests]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (4A), pp. 159-167.

Keywords

Victim, forensic ensuring, rights, legitimate interests, investigator.

References

1. Belkin R.S. (1997) *Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. 1. Obshchaya teoriya kriminalistiki* [A course in forensic science: in 3 vols., Vol. 1: The general theory of forensic science]. Moscow: Yurist" Publ.
2. Garmaev Yu.P. (2015) Pravovoe prosveshchenie i pravovoe informirovanie v operativno-rozysknoi deyatelnosti i v ugovnom protsesse [Legal instruction and legal informing in operational-search activities and in criminal proceedings]. *Operativnik (syshchik)* [Field investigator (sleuth)], 3 (44), pp. 28-33.
3. Isaenko V.N. (2011) Kriminalisticheskie aspekty deyatelnosti prokurora v ugovnom sudoproizvodstve [Forensic aspects of public prosecutors' activities in criminal proceedings]. *Kriminalist"* [Forensic specialist], 2 (9), pp. 17-21.
4. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 28/02/18].
5. Nazarov A.D. (2017) *Sledstvennye i sudebnye oshibki i ugovno-protsessual'nyi mekhanizm ikh ustraneniya: kontseptual'nye osnovy. Doct. Diss.* [Investigative and judicial errors and the criminal procedure mechanism for their elimination: a conceptual framework. Doct. Diss.]. St. Petersburg.
6. Paneyakh E.L. et al. (2013) *Pravookhranitel'naya deyatelnost' v Rossii: struktura, funktsionirovanie, puti reformirovaniya. Chasti 1 i 2. Sokrashchennoe izlozhenie* [Law enforcement in Russia: the structure, functioning, ways of reforming. Parts 1 and 2. A brief summary]. St. Petersburg.
7. Popova E.I. (2016) O nekotorykh napravleniyakh sozdaniya kriminalisticheskikh rekomendatsii po zashchite prav i zakonnykh interesov poterpevshego [On some directions in the creation of forensic recommendations on the protection of the rights and legitimate interests of victims]. *Sibirskie ugovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian criminal procedural and forensic readings], 3 (11), pp. 80-87.
8. Sazin D.S. (2012) *Oshibki gosudarstvennogo obvinitelya v ugovnom sudoproizvodstve. Doct. Diss. Abstract* [Errors of public prosecutors in criminal proceedings]. Voronezh.
9. Shklyaruk M.S. (2014) *Pravovaya statistika: sistemnyi konflikt mezhdum znaniiem o prestupnosti i uchetom vedomstvennoi raboty* [Legal statistics: a systemic conflict between knowledge of crime and departmental accounting]. St. Petersburg.
10. *Ugovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.01.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of January 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 28/02/18].
11. Vasil'ev A.N., Yablokov N.P. (1984) *Predmet, sistema i teoreticheskie osnovy kriminalistiki* [The subject, system and theoretical foundations of forensic science]. Moscow.
12. Yarlovoi O.A. (2011) Kriminalisticheskie aspekty deyatelnosti prokurora v ugovnom sudoproizvodstve [Forensic aspects of public prosecutors' activities in criminal proceedings]. *Kriminalist"* [Forensic specialist], 2 (9), pp. 29-32.
13. Zherebyat'ev I.V. (2004) *Protsessual'no-pravovoe polozhenie lichnosti poterpevshego v sovremennom ugovnom sudoproizvodstve Rossii. Doct. Diss. Abstract* [The procedural legal status of victims in modern criminal procedure in Russia. Doct. Diss. Abstract]. Chelyabinsk.